

Бабушка прежнего Цяо Юаня, говоря, тоже была несчастной. В деревне её звали Цяо Ванши*, даже прежний Цяо Юань не знал её настоящего имени. Она рано овдовела, затем, принимая роды у женщин и гэров в окрестных деревнях, вырастила двух сыновей. (п/п: Цяо Ванши (□□□) — традиционное обращение к замужней женщине, где «Цяо» — фамилия мужа, а «Ванши» означает «урождённая Ван» (□ — фамилия, □ — показатель фамилии или рода). Таким образом, её личное имя остаётся неизвестным).

Её второй сын, то есть отец прежнего Цяо Юаня, был способным, за те несколько лет, что работал на пристани, заработал немного серебра. Она тоже прожила несколько хороших лет, только недолго — родители прежнего Цяо Юаня один за другим погибли, и хорошие дни закончились.

Сюй Сюхуа изначально хоть и была смутьянкой, пока был жив отец прежнего Цяо Юаня, она не смела грубить Цяо Ванши. После того как родители прежнего Цяо Юаня один за другим погибли, она, считая, что и Цяо Ванши, и прежний Цяо Юань впредь будут зависеть от неё, постепенно проявила свою истинную натуру.

Цяо Ванши была в возрасте, здоровье у неё было плохое, да и впредь у неё оставался только этот один сын в качестве опоры, и ради прежнего Цяо Юаня она терпела то, что можно было стерпеть. Только эта злобная тётка Сюй Сюхуа от этого лишь возгордилась и стала ещё более наглой.

Цяо Ванши была очень важным человеком в сердце прежнего Цяо Юаня. Следуя желанию прежнего, Цяо Юань должен был проявить почтительность к Цяо Ванши.

Поэтому, хотя сейчас у него в руках и не было много серебра, он всё же выбрал для Цяо Ванши лучшую хлопковую одежду: одну тёмно-синюю и одну цветочно-синюю, обе довольно подходили для пожилой женщины. Вместе с Юй Дамэном они выбрали для Линь Цуйфэнь одну вишнёво-фиолетовую. Три вещи стоили девятьсот вэней, Цяо Юань после словесной дуэли с Ван-фуланом сбил цену на пятьдесят вэней и ещё выпросил ленту для волос, как раз подходящую для возраста Лю-гэра.

Даже так Цяо Юань чувствовал, что ещё есть пространство для торга, что показывает, сколько лишних денег тот содрал с Юй Дамэна в прошлый раз. Но он торопился, да и лавка должна зарабатывать, цена была разумной, и Цяо Юань не стал спорить.

Вспомнив о Лю-гэре, Цяо Юань, естественно, вспомнил и о двух паршивцах Юй Шаньвэне и Юй Шанью. Хотя и парочка сорванцов, но обычно работы делали немало, на самом деле были довольно послушны. Перед посторонними тоже знали, как его поддержать, он, конечно, не мог относиться предвзято.

Поэтому на лотке с игрушками купил каждому из ребят по рогатке отличной работы, а для Лю-гэра выбрал тряпичную куклу в виде пухлого кролика, для отца Юя купил большую курительную трубку — разом ушло ещё сто вэней.

Цяо Юань, прижимая кошелёк, с болью в сердце пожаловался Юй Дамэну:

— Деньги и вправду быстро тратятся!

Юй Дамэн сказал:

— Тогда я изо всех сил буду зарабатывать!

Цяо Юань тут же обрадовался, дёрнул его за руку, снова поддразнивая:

— Ой, подарки для всей семьи я купил, а для тебя нет...

Юй Дамэн склонил голову, взглянул на него, сжал губы и глухо сказал:

— Лишь бы ты был в порядке, мне не нужно.

Эта одна фраза мгновенно смягчила сердце Цяо Юаня, он сердито, словно капризничая, сказал:

— Только и умеешь говорить, чтобы утешить!

Не знает, как проявить действия! И не созрел!

Но этот бесчувственный Юй Дамэн не мог распознать капризный тон, только крепче сжал руку Цяо Юаня и снова серьёзно заверил:

— Я говорю правду!

— Знаю! — Цяо Юань фыркнул. Хотя Юй Дамэн и был бесчувственным, не понимал любви, но каждое сказанное им слово всегда растревоживало его сердце. Прямо как демон встретил привидение — его Юй Дамэн прибрал к рукам.

Из подарков для возвращения в родительский дом Цяо Юань больше всего хотел сходить в гору и принести жертвы родителям прежнего Цяо Юаня. Изначально он не верил в духов и богов, но с тех пор как без причины переместился сюда, невольно поверил. Да и теперь он занимает тело прежнего Цяо Юаня, должен исполнить сыновний долг за него.

Сказав это, он велел Юй Дамэну отвести его в лавку, где продавали всё для свадеб и похорон. Цяо Юань с размахом купил два больших пакета золотых слитков* и несколько благовоний высшего сорта, думая в сердце, что нет такого правила, чтобы человек бедствовал и в мире живых, и в мире мёртвых, чем заслужил лстивые похвалы продавца в почтительности. (п/п: Золотые слитки (□□□, цзинь юаньбао) — традиционные бумажные или металлические имитации слитков, сжигаемые в качестве подношения духам умерших).

Цяо Юань: «.....»

Не ожидал!

Через два дня будет большой день свадьбы Чжао Гэньшэна, дома мелкой муки и сахара тоже не хватало, они заодно купили полмешка мелкой муки и десять цзиней коричневого сахара. Свадебная пампушка, которую он обещал тётке Чжао, на самом деле была декоративной пампушкой. Этому он научился с детства у своей бабушки, и из памяти прежнего Цяо Юаня он знал, что здесь, по крайней мере в уезде Юньшуй, декоративных пампушек не было.

Декоративная пампушка — это такая вещь: если руки умелые, вылепленный узор красив, он верил, что это обязательно произведёт впечатление, понравится с первого взгляда. Это был его запланированный способ заработка, тогда, в зависимости от сложности, плата, естественно, будет разной. Он собирался побольше зарабатывать на богачах!

Поэтому они свернули и купили ещё две маленькие расчёски для последующего изготовления декоративных пампушек. Тут же Цяо Юань обнаружил, что в эту эпоху уже были зубные щётки, и они стоили целый лян серебра!

Это ещё больше укрепило его решимость как можно скорее зарабатывать деньги, нужно поскорее обрести финансовую независимость! Один поход в уездный город почти потратил деньги, заработанные им за эти дни. Цяо Юаню было так больно, что он аж подёргивался.

В это время в деревне под деревьями сидело много женщин, занимавшихся шитьём. Те женщины, издали увидев Юй Дамэна и Цяо Юаня, начали здороваться:

— Юань-гэр уже поправился? Вы куда ходили?

Цяо Юань поспешил всем поздороваться и ещё сказал:

— Я уже поправился, с Дамэном сходили в город, купили кое-что для бабушки, дополнили подарки для возвращения в родительский дом.

Говоря это, он достал из корзины на спине Юй Дамэна купленную для Цяо Ванши одежду:

— Тётушки, помогите посмотреть, я не очень умею выбирать женскую одежду, цвет и работа ничего?

Сегодня он именно хотел, чтобы все в деревне знали, какую одежду он купил для Цяо Ванши, чтобы Сюй Сюхуа не перехватила и не надела сама. Конечно, если у неё не будет стыда, ничего не подделаешь. Но, думается, если она и вправду так сделает, его лицемерный, дорожащий репутацией дядя с ней разберётся.

Женщины, услышав о новой одежде, все столпились вокруг.

— Этот цвет твоей бабушке как раз подходит.

— И ещё хлопок, на ощупь такой мягкий, совсем не то, что наша пенька или смешанный хлопок*. (п/п: Пенька или смешанный хлопок (□□□□□□, гэма хэ хуньянь) — более дешёвые и грубые ткани по сравнению с чистым хлопком. Гэма (□□) — ткань из волокон растений семейства крапивных или конопли; хуньянь (□□) — смесовая ткань с добавлением хлопка).

— Как же плотно сшито, крой тоже красивый.

— Юань-гэр, сколько это стоит?

Когда Цяо Юань назвал цену, несколько женщин почувствовали, что одежда в руках перестала быть такой привлекательной. Как более опытные, они начали передавать опыт молодой паре:

— Молодёжь просто не умеет жить по средствам, впредь можно купить отрез ткани, твоя тётя Лю с восточного края деревни и твоя тётя Тан с южного — обе мастерицы шить, можно много сэкономить!

Цяо Юань смущённо почесал нос, подумав, что ещё несколько дней назад он журил Юй Дамэна за расточительство, а теперь сам стал объектом поучения. Но он быстро сообразил и тут же придумал оправдание, наполовину в шутку сказав:

— Просто моя тётя не могла ждать!

История о том, как Сюй Сюхуа скандалила у ворот семьи Юй несколько дней назад, уже разнеслась по деревне. Услышав это, присутствующие женщины вздохнули и уговаривали его:

— Юань-гэр, нельзя больше отчаиваться, не делай такой глупости!

Хотя деревенские и ссорились из-за пустяков, но в основном это было из-за бедности, из-за мелочности. В таких серьёзных делах все становились мягкосердечными.

Без сомнения, Цяо Юань проживёт в этой маленькой горной деревне Сяньхэ всю жизнь, и с такими простыми, добродушными односельчанами у него будет намного меньше хлопот. Цяо Юань принял их доброту, вежливо попрощался с несколькими тётушками и невестками, затем с Юй Дамэном вернулся в дом Юй сложить вещи.

Уходя, ещё можно было услышать рассуждения женщин:

— Юань-гэр и вправду почтительный.

— Выйдя замуж в семью Юй, и вправду наслаждается жизнью, может так щедро тратить!

— Эх! Смотришь, они и вправду подходят друг другу!

.....

Курительную трубку для отца Юя отдали ему ещё в лавке. Цяо Юань вытащил подарки для остальных. Лю-гэр, обнимая тряпичного кролика и красивую ленту, кружил вокруг Цяо Юаня, щебеча, выражая свою любовь к этим двум подаркам.

Юй Шаньвэнь, вспомнив, что он с Шанью делал раньше, стеснялся принять, но Цяо Юань просто сунул рогатку ему в руки.

Юй Шаньвэню стало ещё более неловко, он серьёзно поблагодарил Цяо Юаня:

— Спасибо, брат Юань.

Юй Шанью был прямолинейнее, развязно принял рогатку, радостно завопил:

— Брат Юань, откуда ты знал, что я давно хотел рогатку? Раньше сам делал, всегда после пары выстрелов ломалась, а эта работа хороша! Мне нравится!

Цяо Юань с видом бывалого махнул рукой:

— Разве я вас не знаю? Но договоримся заранее — нельзя использовать это для плохих дел!

Братья наперебой заверили, что не будут.

Линь Цуйфэнь, увидев, что для неё была куплена одежда, тут же с болью в сердце сказала:

— Мне уже столько лет, зачем носить такую хорошую одежду, деньги оставили бы себе с Дамэном!

Цяо Юань поспешил сказать:

— Разве мама уже старая? Я вижу, совсем молодая! К тому же, мама последнее время так беспокоится о нас с Дамэном, мы должны проявить сыновнюю почтительность.

— Ах ты, ах ты. — Линь Цуйфэнь приняла, на душе стало тепло. Она подумала, что и вправду нашла своему простоватому сыну подходящего фулана: добросердечный, почтительный, понимающий, ловкий, красноречивый...

Достоинств так много, что она почти не могла пересчитать!

Линь Цуйфэнь поторопила Цяо Юаня и Юй Дамэна быстрее заняться делом, вернуться как раз к обеду, она предполагала, что Сюй Сюхуа точно не оставит их обедать. Цяо Юань дома завернул четыре паровых пирожных, взял купленную для Цяо Ванши одежду и предметы для жертвоприношения родителям прежнего Цяо Юаня, и вместе с Юй Дамэном отправился в гору.

Он, следуя памяти прежнего Цяо Юаня, легко нашёл могилы родителей прежнего хозяина тела. Юй Дамэн вместе с ним совершил жертвоприношение. Цяо Юань под каким-то предлогом отослал Юй Дамэна собирать для него дикие ягоды, а сам стал говорить с могилой.

— Извините, почтенные родители, я сам не знаю, как оказался здесь, став Юань-гэром. Не волнуйтесь, я буду жить хорошо вместо Юань-гэра и буду заботиться о бабушке.

Юань-гэр, не знаю, воссоединился ли ты сейчас с родителями и братом? Когда я заработаю денег, буду делать больше добрых дел, чтобы накопить для тебя заслуги, желаю тебе в следующей жизни благополучия, спокойной жизни.

Если у тебя ещё есть какие-то неисполненные желания, приходи ко мне во сне, я обязательно постараюсь помочь тебе их осуществить.

Цяо Юань сжёг купленные жертвенные предметы один за другим, когда поднялся, чтобы уйти, ива у могилы слегка качнулась, словно тихо что-то ответил — своя судьба.

По дороге с горы Юй Дамэн несколько раз украдкой поглядывал на Цяо Юаня, хотел что-то сказать, но не решался.

Цяо Юань не выдержал его взгляда, сердито посмотрел на него:

— Говори, если есть что сказать!

Юй Дамэн тупо сказал:

— Я хотел сказать, что впредь моя семья — твоя семья.

Сказав это, боясь, что Цяо Юань неправильно поймёт, поспешил добавить:

— Даже если ты не будешь моим фуланом, это тоже считается!

Цяо Юань сначала даже растрогался, услышав эту фразу, мгновенно рассердился, вырвал руку из руки Юй Дамэна и с обидой сказал:

— Ладно! Тогда впредь не держи меня за руку!

Сказав это, не дожидаясь Юй Дамэна, сам сердито ушёл вперёд.

Юй Дамэн поспешил догнать его сзади, ещё и громко напоминая:

— Осторожнее, не упади!

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272181>